

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Новая постиндустриальная эпоха настолько активно влияет на развитие личности, что можно констатировать тот факт, что за последние десятилетия образование изменилось намного больше, чем за предшествующие триста лет. Сегодня представители образовательной сферы деятельности как никогда прежде стоят перед выбором направлений и методов образовательной деятельности. Наряду с профессиональными качествами, от современного человека требуются и другие способности – быстро разбираться в новой информации и оперативно осваивать разные типы практик, а также обладать различными видами мышления, что даёт возможность для адаптации человека в быстро меняющихся научных, культурных и социальных условиях. Именно эти критерии лежат в основе процессов реформирования современного образования, где главным становится ориентация на его инновационность.

Стоит отметить, что учебная деятельность инновационна уже сама по себе, так как в основе её лежит получение разностороннего опыта, обновление знаний в кратчайшие сроки. Вместе с этим есть такие особенности, которые характерны именно для современного этапа состояния общества. Например, одним из последствий технократического развития становится то, что находясь под его властью, с каждым днём человек всё больше отдаляется от своей подлинной реальности. Для него становится достаточным само «умственное действие» (например, в виртуальной реальности), от которого, как ему кажется, он может получать те же самые эмоции, что и в повседневной жизни, однако, такая псевдожизнь не может считаться полноценной. Человеку необходимо действовать, и не просто действовать, а реализовываться в условиях социума. Исследователи полагают, что «человек много знающий, человек культурный, но ничего не умеющий делать не может ничего дать ни обществу, ни самому себе. Только человек деятельностный, человек умелый является в полном смысле человеком» [4, с. 431].

Так, на первое место выдвигаются *деятельностные теории обучения*, предполагающие не только действие в виде необходимого закрепляющего упражнения, но действие, в результате которого достигается *преобразование личности*. Важной здесь для нас становится проблема *осознанности* и *неосознанности* действия. «Сознание – это осознанное бытие», – констатирует Л.Г. Рубинштейн. Не просто «понимаемое бытие», а осознанное, значит, не только мысленно, но и чувственно обогащённое. *Между понятийным приращением смыслов и осознанным личностным деятельностным преобразованием имеется существенная разница*. Учёный говорит о возможных влияниях на процессы подлинного осознания, которые возникают ввиду того, на что вынужден ориентироваться человек при социальной адаптации. Несмотря на то, что этим положениям почти сто лет, мы и сегодня не осознаём в полной мере справедливость и значимость данных суждений.

Идейные истоки деятельностного подхода уходят корнями в далёкое прошлое. Так, древний философ и мыслитель Китая Конфуций говорил: «То, что я слышу – я забываю; то, что я вижу – помню; то, что я делаю – я понимаю»; или, например, у Аристотеля находим следующее: «Вещам, которые мы выучили до того, как мы их сделали, мы учимся, делая их». Немецкому поэту и мыслителю И. Ф. Гёте принадлежат слова из «Фауста»: «В Деянии начало Бытия». Швейцарский педагог-гуманист И. Г. Песталоцци отмечал, что посредством деятельности происходит подлинное совершенствование личности, он верил в естественное развитие человека, в искусство гуманного воспитания, основанного на любви и вере, опоре на народность. Мы видим, что значение деятельностного принципа по достоинству оценивается многими учёными и педагогами в разные времена. Однако сегодня существует опасность потерять основу основ. Именно поэтому так важно актуализировать основополагающие действенные методы в новых социокультурных условиях.

Эти же идеи были некогда заложены в основу системы музыкального воспитания «Шульверк» (середина XX века) немецкого композитора и педагога Карла Орфа. Главным методом Орф считал развитие у учеников навыков свободного импровизирования, поэтому гармония в классическом её понимании не имела первостепенного значения; большое внимание уделялось поискам ритмического и тембрового разнообразия. Самым подходящим материалом для таких занятий стал фольклор, являющийся средоточием национальных музыкальных истоков, имеющий глубокие пласты близкого по духу интонационного словаря.

Методическая система Карла Орфа может быть перенесена на национальную почву любой страны, что позволяет найти интереснейшие элементы в народном достоянии и одновременно вдохнуть в него новую жизнь. Известны примеры адаптации метода «Шульверка» в странах Западной Европы, а также в Японии и США. На русский язык переведён первый том (редакция В. А. Жилина); некоторые методы Карла Орфа применяют Т. Э. Тютюнникова, Т. А. Боровик Е. Г. Забурдяева, Н. Н. Перунова и др.

«Музыкальным Песталоцци» называли создателя оригинальной обучающей системы, автором которой стал швейцарский педагог и композитор Эмиль Жак-Далькроз. Он считал, что прежде чем упражняться в занятиях музыкой, необходимо научиться ощущать её всеми фибрами души и тела, чтобы проникнуться чувством, которое само по себе порождает звуки и ритм. «Он особенно подчёркивал значение ритмики для детей, так как движение является биологической потребностью их организма» [1]. Далькроз старался максимально противостоять «механизирующему духу времени» (Г. Гофмансталь), по-особому раскрыть возможности воздействия комплекса выразительных средств музыкального искусства. Для Жака-Далькроза гармонично развитая личность, это, прежде всего, совершенствующийся человек, а потом уже специалист. Цель его системы – «привести человека к самопознанию, к ясным представлениям о своих силах и творческих возможностях, помочь избавиться от физических и психологических комплексов и зажимов, обрести радость жизни, и всё это – благодаря воспитанию собственного ритмического разума, воли и самообладания.

“Основой всякого индивидуального усовершенствования является дисциплина чувственных восприятий и тренировка импульсов”», – говорил своим ученикам Эмиль Жак-Далькроз [2, с. 15].

Вскоре после основания система Далькроза стала распространяться по всему миру. А. В. Луначарский писал: «как бы то ни было, но теперь, увидев гимнастику Далькроза, я должен во всём согласиться с князем Волконским¹, ибо действительно от движения этих молодых тел веет какой-то новой весной, каким-то глубоким и прекрасным возрождением гармонической, человеческой красоты» [цит. по: 1] Сергей Рахманинов тоже положительно относился к этому виду обучения: «Результаты, достигнутые методом Далькроза в области музыкального ритма и слуха, в высшей степени интересны. Они привели меня в искреннее удивление» [цит. по: 1].

Одним из ярких примеров применения комплексного деятельностного метода в отечественной педагогике и искусствоведении является педагогическая система Б. Л. Яворского. Главным в его исканиях стало стремление добраться до самых глубин музыкального мировоззрения. С одной стороны, Яворский представлял музыку как самодостаточное явление и стремился обосновать законы музыки из неё самой, с другой – сопоставлял собственно музыкальные законы с общими законами бытия. Для обоснования своей теории учёный привлекал знания из разных областей: истории, философии, психологии, физики и др. При передаче музыкального опыта главной своей задачей Б. Л. Яворский ставил воспитание творчески активной личности как по отношению к сочинительству и исполнительству, так и по отношению к восприятию художественных произведений. Б. Л. Яворский был инициатором создания оригинальных театрализованных композиций – музыкально-пластические действия, инсценировки фортепианных миниатюр и песен (Э. Грига, Ф. Шопена, Ф. Шуберта) с использованием костюмов и декораций. Для достижения основных образовательных целей он также создавал достаточно масштабные коллективы – детский оркестр и хор, количество участников которых могло достигать 350, при этом ребята имели возможность самим управлять таким большим составом не только на репетициях, но и на концертной эстраде. Историчность и основательность теории Яворского не только не устаревают, но и дают возможность совершенствоваться на той же принципиальной основе в обновлённых условиях.

В заключение хочется добавить, что поиск новых образовательных методов является одной из первостепенных задач современного образования. Необходимо не только стремиться определить и внедрить инновационные подходы, которые могут лишь внешне соответствовать стандартам, но и найти точки соприкосновения с самыми главными достоинствами российского образования, в

¹ Князь С.М. Волконский, познакомившись с новой системой Далькроза, был настолько заинтересован, что став активным её пропагандистом в России, в 1910-е годы открывает курсы ритмической гимнастики в Петербурге. Довольно быстро эта система стала востребована и в других городах России: вслед за Петербургом курсы ритмической гимнастики были открыты в Москве, Риге, Киеве и даже в Саратове.

основе которого лежит сама специфика менталитета российской личности. В противном же случае, если Россия встанет на искусственный путь развития общества, то мы получим тип общества массовой культуры – общества «одиноких, изолированных индивидов, вырванных из прежних форм социальности, лишённых устоявшихся жизненных ценностей, с ослаблением способности реального познания и рассуждения, но более всего, с отсутствием самой необходимости как можно более объективно уместить доступные вещи и давать им критическую оценку» [3, с. 8-9]. Стоит отдельно подчеркнуть, что речь не идёт о противопоставлении каких-либо систем образования, акцентируется лишь мысль о том, что применение (насаждение) даже самых лучших моделей *внешним путём*, без внутреннего погружения, приведёт лишь к негативным последствиям. Ведь большая часть современного общества относится к закрытому типу личности, которому свойственны такие качества, как потеря собственной самоидентификации, отсутствие творческого проявления, зависимость от искусственно созданных умственных конструкций, детерминация событий повседневной жизни постоянными страхами и в результате – частичная или полная потеря интереса к жизни и творчеству. В такой ситуации, когда человек закрыт от самого себя, он не только становится не способным глубоко проникать в содержание произведений музыкального искусства, но и не может подобающим образом воспринимать достижения развитой техногенной цивилизации в целом.

Актуальным становится пересмотр методов воспитания и образования от уменьшения тех способов, которые ведут к формированию детекторов ошибок, в сторону творческого подхода, основанного на открытом взаимодействии людей. Только в таких условиях станет возможным проявление подлинного интереса человека к образованию и к самой жизни.

Список литературы

1. Жак-Далькроз Эмиль // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/916300#cite_note-7
2. Жак-Далькроз Э. Ритм / Э. Жак-Далькроз – М.: Классика-XXI в. – 248 с.: илл.
3. Дергунова Л. А. Мода в условиях массовой культуры: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Дергунова Людмила Александровна. – Ростов-на-Дону, 1998. – 128 с.
4. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. Изд. 2-е, испр. / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – М.: КРАСАНД, 2014. – 632 с.
5. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности // Вопросы психологии. – 1986. – № 4. – С. 101–108.
6. Яворский Б. Л. Воспоминания, статьи, переписка, Т.1. / Б. Л. Яворский. – М.: Советский композитор, 1971. – 712 с.
7. Яворский Б. Л. Избранные труды, Т.2, ч. 1. / Б. Л. Яворский. – М.: Советский композитор, 1986. – 358 с.
8. Harrison T. Conceptualising student engagement: A co-creation perspective / T. Harrison // Working together to take quality forward: a selection of papers from the 8th

European Quality Assurance Forum 2014. – Belgium: European University Association asbl. – P. 51–58.

Сведения об авторе:

Киреева Н. Ю., кандидат искусствоведения, доцент Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова, г. Саратов